

- регулярность замены покрытий пола «татами»;

- свободный каркас, заменяемый по износу материала.

Активное использование западного опыта японскими специалистами идет с постоянным возобновлением исторически найденного идеала эстетических достижений в архитектуре и искусстве в соответствии с традиционными духовными ценностями.

Многие западные архитекторы и художники в прошлом и настоящем изучали феноменальное сочетание пространства и времени в Японии, считали честью для себя воплотить там свои произведения: Ф.Л. Райт, Б. Таут, Ф. Старк, Н. Фостер, Ц. Пелли, Р. Винолли, в т.ч. русские художники В. Верещагин, Д. Бурлюк, В. Бубнова, М. Митурич-Хлебников [3, 4].

Впечатленные японским искусством западные мастера открывают новые грани деятельности, сочетающие современное и тра-

диционное экологическое реалистическое со-
зидание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лазарев, А. Виллы на северном и восточном холмах / А. Лазарев // Япония сегодня. – 2001. – №1. – С. 16-17.
2. Бердяев, Н.А. Кризис искусства [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: http://www.krotov.info/library/02_b/berdyaev/1918_14.html.
3. Кожевникова, И.П. Варвара Бубнова русский художник в Японии / И.П. Кожевникова. – М.: Наука, 1984. – 224 с.
4. Чегодаева, М.А. Заповедный мир Митурич-Хлебниковых. Вера и Пётр. Серия «Символы времени» / М.А. Чегодаева – М.: Аграф, 2004. – 416 с.

Сидоров В.А. – д.иск., профессор, Институт архитектуры и дизайна Алтайского государственного технического университета, E-mail: fda_sidorov@mail.ru.

УДК 726.6 (574.51)

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ АРХИТЕКТУРЫ ПРАВОСЛАВНЫХ КАФЕДРАЛЬНЫХ ХРАМОВ ГОРОДОВ ЧИТЫ И ВЛАДИВОСТОКА (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

А.Г. Туманик

Архитектура главных (кафедральных) православных храмов Забайкалья и Приморья, созданная в конце XIX – начале XX в. и полностью уничтоженная по распоряжениям советских властей во второй половине 1930-х гг., остается практически неизученным фрагментом исторической русской архитектурно-художественной культуры, формировавшейся в период с конца XVI до начала XX в. на территории Азиатской России. Настоящая работа представляет собой опыт первичной документальной реконструкции основных эпизодов процессов проектирования, строительства, эксплуатации и разрушения собора во имя Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского (Свято-Александро-Невского) в г. Чите и собора во имя Успения Пресвятой Богородицы (Свято-Успенского) в г. Владивостоке.

Ключевые слова: русская архитектурная культура, архитектурно-художественный стиль, эклектика, православные кафедральные соборы, проектирование и строительство, архитектурный ансамбль.

Задача исследования.

Архитектура главных (кафедральных) православных храмов Забайкалья и Приморья, созданная в конце XIX – начале XX в. и полностью уничтоженная по распоряжениям советских властей во второй половине 1930-х гг., остается практически неизученным фрагментом исторической русской архитектурно-художественной культуры, формировавшейся

в период с конца XVI до начала XX в. на территории Азиатской России.

Задачей настоящей краткой работы является первичная документальная реконструкция основных эпизодов процессов проектирования, строительства, эксплуатации и разрушения собора во имя Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского (Свято-Александро-Невского) в г. Чите и со-

бора во имя Успения Пресвятой Богородицы (Свято-Успенского) в г. Владивостоке.

Из семи православных кафедральных соборов, созданных в епархиальных центрах азиатской части Российской Империи во второй половине XIX – начале XX в., к настоящему времени материально сохранился лишь один – собор во имя Вознесения Господня (Свято-Вознесенский) в Алма-Ате (Верном). В 30-е гг. XX в. советской властью были полностью уничтожены все кафедральные храмы Сибири (Свято-Успенский – в Омске, Свято-Троицкий – в Томске, Богородице-Рождественский – в Красноярске, Казанский – в Иркутске), а также два главных собора восточных епархий Русской Православной Церкви (Забайкальской – в Чите (Александроневский) и Владивостокской – во Владивостоке (Свято-Успенский)).

Комплексному исследованию достоверных качеств утраченной архитектуры кафедральных соборов православных епархий Сибири (Свято-Успенского собора в Омске (1879-1898 гг.); Свято-Троицкого собора в Томске (1842-1900 гг.); Казанского собора в Иркутске (1849-1894 гг.); Богородице-Рождественского собора в Красноярске (1843-1861 гг.)) автор настоящей статьи посвятил ряд опубликованных в последние полтора десятилетия научных работ, в т.ч. три монографических труда.

Одним из существенных результатов данного исследования явился вывод о том, что архитектура православных кафедральных храмов Сибири, созданная в рамках многообразной постклассицистической практики национальной художественной культуры – в соответствии с объективной социальной потребностью эпохи и общественными же – широчайшими – усилиями, по оригинальным авторским проектам и под руководством выдающихся мастеров отечественного зодчества (таких, как К.А. Тон, Э.Ф. Виррих, барон Г.В. Розен и др.), – будучи практически свободной от, казалось бы, неизбежных для регионального социокультурного процесса признаков так называемой «провинциальности», «вторичности», уникально сочетала в себе лучшие эстетические и технические качества профессиональной архитектуры России второй половины XIX – начала XX в. с канонически выраженным в архитектурно-художественной форме сложным символическо-религиозным содержанием такого феномена, как православный храм, являясь, таким образом, важнейшей фактической основой для разносторонней (как персонифицированной, ограниченной рамками индивидуального

творчества конкретных авторов, так и обобщающей историко-теоретической, концептуальной) характеристики современных ей процессов в сфере русской национальной культуры.

Исходя из объективного сходства условий, определявших специфику административно-экономической, социокультурной, профессионально-творческой практики, существовавшей во второй половине XIX – начала XX в. в крупнейших (краевых, губернских, епархиальных) городах Азиатской России – от Омска до Владивостока, – можно предположить, что подобный вывод было бы допустимо сделать и относительно архитектуры созданных в указанный же исторический период православных кафедральных соборов гг. Читы и Владивостока.

Однако сохраняющийся в настоящее время очевидный недостаток фактических материалов, выявленных в результате целенаправленного научного поиска и связанных с историей проектирования и строительства Александроневского кафедрального храма Забайкальской епархии и Свято-Успенского кафедрального храма Владивостокской епархии, вынуждает остановить профессиональную характеристику и оценку архитектурных ансамблей названных кафедральных соборов пока лишь на уровне рассуждений об их гипотетических свойствах.

Забайкальская и Нерчинская православная епархия с кафедрой в Чите была создана 12 марта 1894 г. на основе реорганизации Читинского викариатства Иркутской епархии Русской Православной Церкви. Однако потребность православного населения Читы в крупном общегородском храме привела к решению о его строительстве задолго до приобретения городом статуса епархиального центра: еще в 1888 г. на главной площади Читы было освящено место, избранное для строительства нового православного собора. Подготовка этого крайне тяжелого в условиях провинциальной русской действительности предприятия, связанная с выбором проекта храма и поиском средств для его осуществления, заняла целое десятилетие. Лишь 12 августа 1899 г. в фундамент кафедрального собора новой епархии, освященного во имя Святого Благоверного Князя Александра Невского, был заложен первый камень.

О профессиональном архитекторе – авторе проекта читинского Свято-Александроневского кафедрального храма – в настоящее время не известно ничего, – пока нет возможности назвать даже его фамилию. О самом же проекте, поиск материалов которо-

го продолжается, следует сказать то, что единодушной поддержки со стороны специалистов, представителей местной государственной-церковной власти и местного общества он никогда имел. «Собор каменный, в русско-византийском стиле, тяжеловатой архитектуры» [1]: эту характеристику храма, относящуюся ко времени его строительства, а именно к 1907 г., можно считать весьма осторожной и дипломатичной; к примеру, несколько ранее, в 1903 г., заметка, опубликованная в газете «Забайкалье», сообщала о строящемся соборе следующее: «Новый собор тяжелый, давящий, неуклюжий. Купол и кресты припущены, и их не видно из-за массы кирпича» [2].

Одноглавый, с мощным шлемовидным куполом на широком барабане, с планом основного объема в форме равноконечного – «греческого» – креста, толстостенный храм, возведенный в технике смешанной – «римской» (кирпично-каменной) – кладки, структурой и стилистикой в целом соответствовал «византийской» линии в национальном направлении русской архитектурно-художественной эклектики, открытой архитектором К.А. Тоном в проекте и постройке Свято-Владимирского собора (Храма адмиралов) в Севастополе (проект – до 1854 г.; освящен в 1883 г.) (рисунок 1).

И это обстоятельство, т.е. очевидная «концептуальная» связь архитектуры Свято-Александро-Невского кафедрального собора Читы с исторической храмостроительной практикой Византии, с каноническими образцами византийского церковного зодчества, «родовыми», органическими чертами которого, как известно, были приземистость, массивность объемов, суровость, художественное несовершенство «крепостного» экстерьера, делает представленную выше критику его, по крайней мере, весьма спорной.

Сохранились сведения о том, что цоколь читинского собора был выполнен из тесаного гранита, снаружи здание получило облицовку из водоупорного кирпича. Основной технической особенностью постройки явилась размещенная в 1903 г. под полом храма система «лучисто-воздушного» отопления, которая в условиях климата Забайкалья, несомненно, имела существенное практическое значение, однако при этом обладала и серьезным недостатком: обогреваемые ею помещения собора постоянно подвергались сильному задымлению.

Строительство Свято-Александро-Невского собора из-за недостатка средств шло тяжело и медленно; так, несмотря на выделение на нужды его в начале 1905 г. 30000 рублей из казны Святейшего Правительствующего Синода, в декабре 1908 г. храмостроительное предприятие было приостановлено из-за нехватки дополнительных 40000 рублей, необходимых для завершения соборной постройки, и 1000 рублей, требуемой для окончания работ по созданию соборного иконостаса. Кроме экономических препятствий, ходу строительных работ серьезно мешало появление в кладке стен храма многочисленных трещин; судя по всему, с этой проблемой строителям читинского кафедрального собора полностью справиться так и не удалось. В 1909 г. в храме прошли первые службы, однако официальное открытие нового кафедрального собора состоялось лишь в 1912 г., незадолго до начала национальных торжеств, связанных с 300-летием Династии Романовых [3].

В полной мере в судьбе Свято-Александро-Невского кафедрального собора Забайкальской и Нерчинской епархии запечатлелись катастрофические события, определившие российскую историю XX века. В июне 1918 г. от стен кафедрального храма, осененный его иконами и хоругвями, по направлению к городской тюрьме, в которую местная большевистская власть бросила читинских священников и служащих Духовной консистории, двинулся крестный ход, который был расстрелян окружившим тюрьму милицейским оцеплением.

В 1920 г. в ограде собора был похоронен умерший во время Великого Сибирского Ледяного похода армий Всероссийского правительства (верховную власть в этом правительстве, как известно, представлял адмирал А.В. Колчак) выдающийся белый военачальник – генерал-лейтенант Владимир Оскарович Каппель. (Позже, при приближении к Чите большевистских войск, останки генерала В.О. Каппеля, во избежание надругательства над ними красных, были вывезены в Китай и перезахоронены в Харбине.)

В 1920 г. утвердившейся в Забайкалье советской властью Свято-Александро-Невский кафедральный собор был закрыт для богослужений, а в 1936 г. – разрушен путем подрыва (рисунок 2).

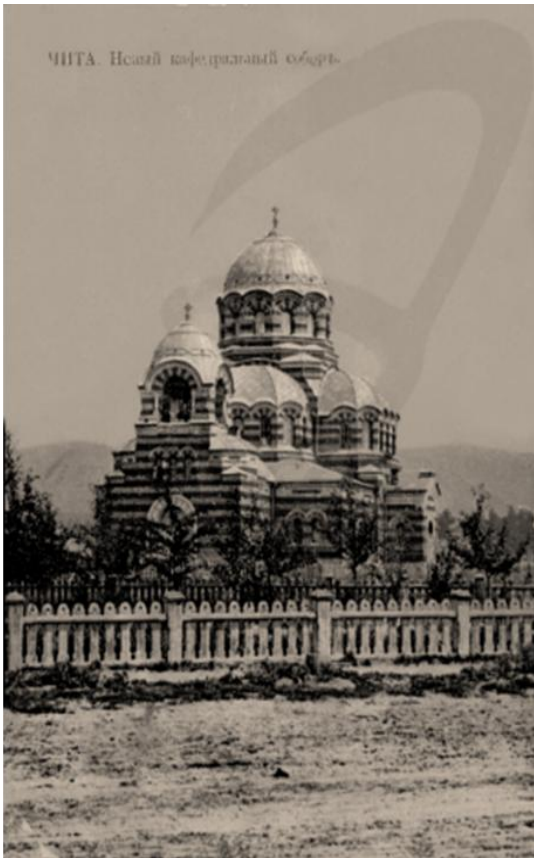

Рисунок 1 - Чита. Свято-Александро-Невский кафедральный собор. 1899-1909 гг. Общий вид. Фотография 1905 г.

Рисунок 2 – Чита. Свято-Александро-Невский кафедральный собор после подрыва. Фотография 1936 г.

Во Владивостоке в конце XIX в. новым главным (кафедральным) храмом Владивостокской православной епархии, образованной при разделении Камчатской епархии 4 июня 1898 г., стал пятиглавый (пятишатровый), сращенный в основном его объеме с монументальной шатровой колокольней, активно формировавшей главный (западный) фасад храмового ансамбля, нарочито эклектичный в выразительном барочно-классицистическом декоре экстерьера Свято-Успенский собор (заложен 14 августа 1876 г.; строился в период с 1884 по 1889 г.; освящен 6 декабря 1899 г.; получил статус кафедрального храма 8 февраля 1899 г.), близкий по своему общему архитектурно-художественному решению (в рамках «русского» стиля, сложившегося и развивавшегося в составе национального направления русской архитектурно-художественной эклектики наряду с уже упоминавшимся в настоящей работе «византийским» и «русско-византийским» стилями) к Богородице-Рождественскому кафедральному храму в

Красноярске, который, в свою очередь, был непосредственно связан с широкой авторской храмостроительной практикой архитектора К.А. Тона и являлся результатом реализации частично измененного в местных условиях оригинального проекта этого мастера. Строительство собора было начато на основе проекта, разработанного инженером В.С. Шмаковым, но с 21 сентября 1886 г. велось и было завершено с опорой на новый проект, созданный архитектором Миллером (рисунки 3, 4). (Проект В.С. Шмакова, реализация которого обстоятельствами радикальной нехватки материальных ресурсов была задержана на целое десятилетие, с течением времени обнаружил существенные технические и художественные недостатки и в итоге был отвергнут. Так, из письма от 26 января 1888 г. председателя «строительной комиссии по сооружению каменного храма» протоиерея Михаила Смирнова военному губернатору Владивостока известно, что в 1886 г., перед началом строительства собора по проекту архитектора Миллера, «признанный технической

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ АРХИТЕКТУРЫ ПРАВОСЛАВНЫХ КАФЕДРАЛЬНЫХ ХРАМОВ ГОРОДОВ ЧИТЫ И ВЛАДИВОСТОКА (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

комиссией негодным» первоначальный – кладки 1876 г. – фундамент храма был полностью разобран [4].) Сохранившаяся клировая ведомость Свято-Успенского собора за 1899 г. свидетельствует о том, что основное финансирование строительства храма осуществлялось Святейшим Правительствующим Синодом, из казны которого на эти нужды в целом было выделено 120000 рублей, а дополнительную поддержку храмостроительному предприятию обеспечили небольшие денежные суммы, выделявшиеся местной городской властью (Владивостокская городская дума установила для этой цели ежегодное пособие, формировавшееся из средств городской казны и составлявшее 5000 рублей), и частные пожертвования [5]. Известно, однако, что эстетическое и техническое качество и нового, уже полностью законченного строительством Свято-Успенского кафедрального храма, одновременно вмещавшего около 1000 человек (подобная вместимость была признана недостаточной), вновь не удовлетворило городское общество. По этой причине уже в 1899 г. был образован комитет по реализации на выделенном городской упра-

вой участке земли на Суйфунской площади третьего проектного варианта кафедрального собора Владивостокской епархии. Новый собор, рассчитанный на 3000 прихожан, предполагалось освятить во имя Святого Николая Чудотворца, однако его строительство так и не осуществилось [6].

(В центрах других сибирских (восточно-сибирских) православных епархий во второй половине XIX – начале XX в. новые крупномасштабные кафедральные храмы не возводились и, скорее всего, даже не проектировались. Функции кафедрального храма Якутска после учреждения в 1869 г. Якутской епархии, по некоторым данным, были приданы Спасо-Преображенской церкви (построена в 1846 г.). Статус кафедрального собора Благовещенской епархии к началу советской эпохи имел деревянный храм во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, задолго до его разрушения при пожаре (1924 г.) рассматривавшийся православной общественностью Благовещенска как технически и эстетически несовершенный, в связи с чем предполагалось строительство нового здания кафедрального собора [7].)

Рисунок 3 - Владивосток. Свято-Успенский кафедральный собор. 1886-1889 гг. Общий вид. Фотография 1900-х гг.

Рисунок 4 - Владивосток. Свято-Успенский кафедральный собор. 1886-1889 гг. Общий вид. Фотография 1900-х гг.

Православные кафедральные храмы крупнейших городов Сибири и Дальнего Востока – Омска, Томска, Красноярска, Иркутска, Читы, Благовещенска, Владивостока – были закрыты для богослужения, а затем полностью разрушены в 1930-е гг. по распоряжениям местных партийно-советских властей, действовавших в русле антирелигиозной и антинациональной политики советского государства.

Обнаружены некоторые данные, свидетельствующие об обстоятельствах разрушения Александро-Невского кафедрального собора в Чите. Так, последние открытые службы в храме прошли в 1920 г. (хотя кафедра правящего епархиального архиерея оставалась там до конца 1922 г. – до вхождения Дальневосточной республики в состав РСФСР), позднее в нем размещались клуб и кинотеатры «Совет» и «Безбожник». 23 апреля 1936 г. президиум исполнительного комитета Читинского городского совета принял решение разобрать *взорванное* здание собора, а полученные материалы использовать на строительстве городских школ. 13 мая 1936 г. это решение утвердил президиум Читинского городского совета. В дальнейшем оставшиеся после разрушения храма кирпич и камень были использованы при строительстве в Чите школы № 4 и трехэтажного здания штаба Забайкальского военного округа [8].

Выводы исследования

Утраченная архитектура православных кафедральных храмов гг. Читы и Владивостока, созданная в конце XIX – начале XX в. в рамках широкой общенациональной практики

проектирования и строительства в региональных центрах государственного и церковного управления Российской Империи крупномасштабных каменных епархиальных соборов, совокупностью основных достоверных признаков, определяющих ее объективное качество, соответствовала как современной ей архитектуре главных православных храмов Азиатской России (в гг. Омске, Томске, Красноярске, Иркутске, Верном), так и в целом высокоразвитой русской храмостроительной культуре постклассицистической эпохи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попов А.И. Город Чита. Описание, путеводитель и справочник. Чита, 1907. - С. 36.
2. Забайкалье. №12. 1 августа 1903 г.
3. <http://oldchita.megalink.ru>.
4. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2563. Л. 3-4.
5. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. 244. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-2.
6. <http://vladhram.narod.ru/hramuspeniya.htm>.
7. Левашко С.С. Православный храм – архитектурный символ России на Дальнем Востоке во второй половине XIX – первой трети XX в. // Христианство на Дальнем Востоке: Матер. Междунар. науч. конф. Владивосток, 2000. - С. 55-57.
8. Лобанов В.Г. Старая Чита. Чита, 2001. С. 57; Забайкалье: наука, культура, жизнь. 2003. - №3.

Туманик А.Г. – д.и.н., профессор, Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия, E-mail: colone12@mail.ru.

УДК 711.4

ПРОБЛЕМЫ АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ АНСАМБЛЕЙ ЦЕНТРА НОВОСИБИРСКА

Г.Н. Туманик

Формирование архитектурных ансамблей, составляющих основу создания и эволюции архитектурно-пространственного облика города, в современной России не обеспечено необходимой нормативно-правовой защитой. Несовершенство современного российского градостроительного законодательства ставит под угрозу разрушения ценную, исторически сложившуюся городскую среду, в т.ч. и архитектурные ансамбли площадей, улиц и других общественных пространств.

Ключевые слова: архитектурный ансамбль, градостроительная преемственность, реконструкция, градорегулирование, градостроительная культура.

Новосибирск по праву гордится замечательными примерами комплексной ансамблевой застройки многих улиц площадей,

сформированных как в первые десятилетия развития города, так и в более поздние времена.